

ГЕНДЕРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И ГЕНДЕРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ (СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)

GENDER IDENTITY AND GENDER STEREOTYPES (SOCIOLOGICAL ANALYSIS)

Аннотация:

Статья посвящена исследованию проблемы происхождения гендерных стереотипов. Особое внимание уделяется существующим в современном обществе стереотипам о женщинах и мужчинах.

Ключевые слова:

Гендер, гендерная идентичность, гендерный стереотип, женщина.

The summary:

The article investigates the origin of gender stereotypes. Particular attention is paid to existing in contemporary society stereotypes about women and men.

Keywords:

Gender, gender identity, gender stereotype, woman.

Для осуществления систематической репрезентации факторов гендерной идентичности необходимо рассмотреть гендерные стереотипы. Термин «стереотип» (от греческих слов «твердый» и «отпечаток») означает схематический, стандартизованный образ или представление об объекте. Под социальным стереотипом обычно понимают упрощенный, схематизированный, эмоционально-окрашенный и чрезвычайно устойчивый образ какой-либо социальной группы или общности, с легкостью распространяемый среди всех ее представителей.

Гендерные имиджи и гендерные стереотипы во многом определяются ментальностью их носителей. Гендерные стереотипы, коренящиеся в российской ментальности, во многом связаны с такими личными и социальными чувствами, как чувство вины, греха, униженности, неполноценности по отношению к «мужской группе», неполноценность всего женского — таковы производные гендерных стереотипов в женской психологии.

Производное психологическое чувство — недостаточная уверенность в себе, своих возможностях и способностях, праве на самовыражение. Один из результатов — повышенный уровень тревожности у «всех женщин» по сравнению со «всеми мужчинами», что, в свою очередь, является достаточным основанием для неадекватного поведения, агрессивности и др.

Общество традиционно (по инерции) продолжает поддерживать приоритет мужчин. В общественном сознании мужчинам приписывается больше положительных качеств, чем женщинам. При этом мужчины демонстрируют гораздо большую согласованность в отношении типично мужских качеств, нежели женщины в отношении женских. Хороший результат, достигаемый мужчиной в профессии, приписывается его способностям, в то же время успех женщины относится к случайности или трактуется как результат чрезмерных усилий.

Высококвалифицированные женщины, как показывают исследования, не пользуются расположением ни мужчин, ни женщин. Это является продолжением негласной дискриминации женщин, их права на самореализацию через образование и развитие. Но от прямого доказательства «меньшего интеллектуального потенциала женщин» произошел переход к более тонким действиям.

Современные исследования показали потенциальное равенство способностей мальчиков и девочек, а постановка вопроса об интеллектуальном превосходстве полов вообще некорректна. Женщины и мужчины исторически постоянно во взаимодействии и взаимовлиянии. Это не проходит бесследно. Исследования показали, что женщины разделяют с мужчинами тенденцию переоценивать мужские достоинства и недооценивать достоинства женщин (и самих себя). Это — прямое следствие различий в социальном статусе: женщины принимают точку зрения более высокостатусной группы — мужчин.

Общество упорно фиксирует и демонстрирует различными средствами приниженный статус женщин: — через язык (многие названия не имеют женского рода, «удобные» для языка обращения — все в мужском роде); — через расхожие сентенции, (клише) типа: «Уступайте места старикам, женщинам и инвалидам»; — через государственные бюрократические проявления: штамп в паспорте «Гражданин РФ» и др. И, наконец, как у членов низкостатусной группы, у женщин менее развито чувство идентификации со своей группой, что выражается в особенностях поведения: — меньшая согласованность; — заниженная самооценка; — более высокий уровень индивидуальной тревожности, индивидуализма, подозрительности (источник «сплетен», слухов и др.); — выше уровень межличностных конфликтов; — женские группы более

поддатливы к требованиям, запрещающим нарушения правил, но одновременно и более конформны к групповому давлению в подобной ситуации.

Все перечисленные закономерности ярко проявляются во всех социальных коллективах. Можно утверждать, что обсуждение этих вопросов необходимо для того, чтобы, во-первых, не находиться в плену иллюзий по поводу «независимости» своих суждений о «женском» и «мужском»; во-вторых, чтобы осмыслить то, что и женщины-руководители, и женщины-руководимые находятся под давлением стереотипов в условиях дискриминации всего женского; в-третьих, чтобы иметь возможность видеть еще один источник деформаций восприятия и общения в системе «человек-человек».

Важным вопросом является вопрос о происхождении гендерных стереотипов. Этот вопрос связан с вопросом о том, как в обществе появились и затем закрепились представления о «женском» и «мужском»? Выше мы уже рассматривали вопрос о том, что пол это понятие сексуальное и биологическое; понятие социальное (социо-культурное). Оно ретранслируется через материальную и духовную культуру. Общество на протяжении многих веков отбирало и селекционировало свои ожидания (образ) мужественности и женственности. В частности, оно выкристаллизовало феминные качества: мягкость, уступчивость, гибкость, вариативность в поведении, эмпатия, нравственность, стремление к миру, практичность, усидчивость и маскулинные качества: воинственность, желание самоутвердиться, беспощадность, эгоизм, прямолинейность, нетерпимость, стремление к лидерству, честолюбие, воля и др. Что же лежит в основе этого отбора? Есть основание предполагать, что это — наследие древних стереотипов поведения, сформировавшихся в древнейший период истории человечества.

Мужчины от женщин отличаются в социальном плане только тем, что женщины становятся матерями и они физически слабее мужчин. Но это различие идет также по характеру разделения труда по признаку пола и возраста. Мужчинам свойственно все, что связано с применением физической силы: охота и защита от врагов. Женщинам — «легкое» собирательство, рыбная ловля, уход за детьми, больными и стариками, приготовление пищи, выделывание шкур и изготовление одежды. Охота и война так и останутся главным занятием мужчин на многие века вплоть до наших дней (даже если это трансформируется в игру на бирже, занятия бизнесом, политические дебаты и др.).

Издревле шла подтасовка фактов и ценностей: продукты охоты оценивались значительно выше, чем продукты собирательства, добываемые женщинами.

Такое разделение функций сохраняется во многом и поныне, а до начала XX века было просто повсеместным. Проявления в истории социального развития: такие профессии и занятия, как купец, дипломат, мореплаватель, путешественник, считались мужскими. Иными словами, за мужчинами закреплялся приоритет открытия нового, творчества. Женщинам вменялся в норму поведения консерватизм, нетворчество.

Человечество совершало технические перевороты и научно-технические революции, но новый мир в действительности открывался только для мужской половины человечества. Женщина оставалась «в доме», что не прошло бесследно для общественного сознания и женского менталитета. На психологическом уровне сформировалась супергигантская ответственность женщин за семью и одновременно — социальный инфантилизм мужчин.

Эти взгляды подтверждаются данными исследований общественного мнения, но эти данные только отражают уже сложившиеся под влиянием тысячелетий ситуации, ничего не говоря о других, потенциально возможных. Как результат репродуцируется следующий гендерный стереотип: восприятие всего женского как более слабого, несовершенного, неспособного, второстепенного и второочередного.

Таким образом, многие из современных стереотипных представлений о поведении людей в зависимости от пола уходят в глубокую древность, отслеживаются на протяжении всей истории человечества и встречаются у самых разных народов (утверждается, что быть женщиной - это значит быть скромной, домашней, неактивной). Данные характеристики не являются вечными, они исторически сложились, изменялись и продолжают изменяться.

Ссылки:

1. Герасимов И.В. Российская ментальность и модернизация // Общественные науки и современность. М., 1999. N 4.
2. Дарк О. Женские антиномии // Дружба народов. 1991. № 4.
3. Дубов И.Г. Феномен менталитета: психологический анализ // Вопросы психологии, 1993. N 5.
4. Женщина. Гендер. Культура. М., 1999.

References (transliterated):

1. Gerasimov I.V. Rossiyskaya mental'nost' i modernizatsiya // Obshchestvennye nauki i sovremennost'. M., 1999. No. 4.
2. Dark O. Zhenskie antinomii // Druzhba narodov. 1991. No. 4.
3. Dubov I.G. Fenomen mentaliteta: psihologicheskiy analiz // Voprosy psihologii, 1993. No. 5.
4. Zhenshchina. Gender. Kul'tura. M., 1999.

5. Женщины и социальная политика (гендерный аспект). Серия: Демография и социология. Ред. З.А.Хоткина, М., ИСЭПН РАН, 1992.
6. Здравомыслова Е, Темкина А. Социальное конструирование гендера как феминистская теория // Женщина. Гендер. Культура. М., 1999.

5. Zhenshchiny i sotsial'naya politika (genderniy aspekt). Seriya: Demografiya i sotsiologiya. Ed. Z.A.Hotkina, M., ISEPN RAN, 1992.
6. Zdravomyslova E, Temkina A. Sotsial'noe konstruirovaniye gendera kak feministskaya teoriya // Zhenshchina. Gender. Kul'tura. M., 1999.